

Спор Петра о русском солдате

Однажды у Петра, при свидании с королями польским и датским, зашел разговор о солдатах, их храбрости и дисциплине. Король датский уверял, что первое место в этом отношении принадлежит его солдатам, как наиболее старым и привыкшим к дисциплине. Король польский, который в то же время был государем саксонским, хвалил своих саксонцев и рассказывал про разные их подвиги. Петр все слушал, и когда король польский окончил свою речь, Петр сказал:

— Я бы советовал тебе не говорить о твоих саксонцах: я их хорошо знаю; они не много лучше трусов-поляков; а ваши, — продолжал он, обратясь к датскому королю, — как они ни стары, но против моих никуда не годятся.

Этот спор мог бы затянуться очень долго, если бы Петр не прервал следующими словами:

— Хорошо, попробуем. Позовите из своих солдат таких, которых вы считаете вернейшими и храбрейшими, и велите им выброситься из окна. Тогда и посмотрим, как они исполнят это приказание. А в своих я заранее уверен: довольно одного моего слова, чтобы они исполнили это.

Оба короля согласились.

Король датский призвал одного из самых неустрашимейших и преданнейших гренадер. Дело происходило в третьем этаже. Король приказывает вошедшему солдату выброситься из окна. Гренадер упал пред королем на колени и начал просить о помиловании. Король, однако, продолжает настаивать на исполнении его приказания; гренадер заливается горячими слезами и просит короля, чтобы он, по крайней мере, объявил ему его вину и дал бы ему время на покаяние.

— Полно, брат, дай ему время на покаяние, — сказал со смехом Петр, обратившись к королю.

Солдата отпустили.

— А с твоими саксонцами и пробы делать нечего, — сказал Петр, обращаясь к королю польскому, — опыт только посрамит тебя!

Затем позвал офицера, которому велел ввести кого-нибудь из своих солдат. Ввели гренадера, и Государь совершенно хладнокровно отдает ему приказание, чтобы он выбросился из окна. Гренадер, отдав по правилам устава честь Государю, идет к окну и, перекрестясь, поднимает ногу, чтобы встать на подоконник.

— Стой! — закричал Государь, — довольно, ступай назад!

Гренадер вторично отдает честь Государю и выходит вон.

— Ну, каковы мои солдаты? — спрашивает Петр своих собеседников.

Короли должны были сознаться, что русский солдат действительно неустрашим и слепо исполняет волю своего Государя. Вместе с тем короли находят нужным наградить этого гренадера офицерским чином.

— По-вашему, мне надо будет всех пережаловать в офицеры, — отвечал Петр, — он у меня не один такой, а каждый. Не хотите ли испытать и других; выберете сами такого, который бы, по мнению вашему, менее надежен; я уверен, что и тот поступит точно так же.

Но государи отказались от нового опыта и подарили гренадеру по сто червонцев каждый.